

гогический консилиум // Школьная психологическая служба: вопросы теории и практики. М., 1991.

⁶ См.: Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности: Учеб. пособие. М., 2000.

⁷ См.: Битянова М.Р. Психолог в школе: содержание и организация работы. М., 1998; Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учеб. М., 2004; Слюсарев Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности. СПб., 1992.

⁸ См.: Дементьева И.Ф., Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учеб. пособие. М., 2008; Кевля Ф.И. Социально-педагогическая поддержка семей и детей «группы риска» // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1998. № 1. С. 24–28; Рожков М.И. Стратегии и модели воспитания // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: Сб. науч. тр. Волгоград, 2004.

⁹ См.: Газман О.С. Воспитание и педагогическая поддержка детей // Народное образование. 1998. № 26. С. 36–37.

¹⁰ См.: Он же. Неклассическое воспитание. От авторитетной педагогики к педагогике свободы. М., 2003.

¹¹ См.: Рожков М.И. Юногика. Педагогическое обеспечение работы с молодежью: Учеб.-метод. пособие. Ярославль, 2007.

pedagogicheskij konsilium // Shkol'naja psihologicheskaja sluzhba: voprosy teorii i praktiki. M., 1991.

⁶ Sm.: Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologija cheloveka: vvedenie v psihologiju sub#ektivnosti: Ucheb. posobie. M., 2000.

⁷ Sm.: Bitjanova M.R. Psiholog v shkole: sodержanie i organizacija raboty. M., 1998; Muhina B.C. Vozrastnaja psihologija: fenomenologija razvitija, detstvo, otrochestvo: Ucheb. M., 2004; Sljusarev Ju.V. Psihologicheskoe soprovozhdenie kak faktor aktivizacii samorazvitija lichnosti. SPb., 1992.

⁸ Sm.: Dement'eva I.F., Olfiferenko L.Ja. Social'no-pedagogicheskaja podderzhka detej gruppy riska: Ucheb. posobie. M., 2008; Kevlja F.I. Social'no-pedagogicheskaja podderzhka semej i detej «gruppy riska» // Vestnik psihosocial'noj i korrekcionno-reabilitacionnoj raboty. 1998. № 1. S. 24–28; Rozhkov M.I. Strategii i modeli vospitanija // Teoretiko-metodologicheskie problemy sovremennogo vospitanija: Sb. nauch. tr. Volgograd, 2004.

⁹ Sm.: Gazman O.S. Vospitanie i pedagogicheskaja podderzhka detej // Narodnoe obrazovanie. 1998. № 26. S. 36–37.

¹⁰ Sm.: On zhe. Neklassicheskoe vospitanie. Ot avtoritetnoj pedagogiki k pedagogike svobody. M., 2003.

¹¹ Sm.: Rozhkov M.I. Junogogika. Pedagogicheskoe obespechenie raboty s molodezh'ju: Ucheb.-metod. posobie. Jaroslavl', 2007.

УДК 343.95

Методические рекомендации по оптимизации переживаний у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы

В.Г. РОГАЧ – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России;

В.М. ПОЗДНЯКОВ – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, профессор

В статье представлены методические рекомендации по оптимизации переживаний у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы, разработанные с учетом результатов эмпирического и экспериментального исследований.

Ключевые слова: осужденные к длительным срокам лишения свободы; астенические переживания; психотравматизация личности; кризис «середины жизни».

Methodical recommendations for optimization experiences among male prisoners serving long prison terms

V.G. ROGACH – Adjunct of the Department of Juridical Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia;

V.M. POZDNYAKOV – Dsc. in Psychology, Professor, Professor of the Department of Juridical Psychology and Pedagogic of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article presents methodical recommendations for optimization experiences among prisoners male serving long prison terms. Recommendations are based on the results of empirical and experimental studies of the experiences of prisoners.

Key words: prisoners to long prison terms; asthenic experiences; psychotraumatic identity; crisis «mid-life».

В целях выявления динамики, психологических особенностей и поиска возможностей оптимизации переживаний осужденных к длительным срокам лишения свободы нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 196 осужденных в возрасте от 25 до 45 лет, содержащихся в исправительных колониях строгого режима УФСИН России по Вологодской, Мурманской областям и Республике Удмуртии, отбывших более пяти лет лишения свободы.

В исследовании был применен следующий методический инструментарий: опрос (экспертный, анкетный), анализ документов, психодиагностические методики («16-факторный личностный опросник» (форма «С») (Р. Кеттел), «Смысло-жизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), «Рефлексия лиминальных состояний» (Е.Е. Сапогова), «Диагностика полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности» (С.М. Петрова), «Метод цветовых выборов» (М. Люшер), «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, в адаптации Е.С. Романовой, Л.Р. Гребенникова), «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д. Эндлер, Д. Джеймс, в адаптации Т.А. Крюковой)).

Методические средства подбирались на основе комплексной стратегии изучения переживаний осужденных, что позволило рассмотреть такие характеристики, как направленность, содержание (ценностно-смысловой, когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты) и процесс (психологическая защита и совладание). Обработка результатов и интерпретация данных осуществлялись в компьютеризированной программе «Psychometric Expert 8».

В целом эмпирическое исследование свидетельствует о слабой развитости рассматриваемых компонентов переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы. В ценностно-смысловом компоненте переживаний выявлено общее снижение осмысленности жизни, а именно таких ее составляющих, как цели ($p \leq 0,01$) и процесс ($p \leq 0,05$) жизни, а также наличие затруднений в построении целевого пространства ближайшего будущего и пересмотре индивидуального прошлого в свете возникновения новых интенций ($p \leq 0,05$).

Кроме того, большинство респондентов характеризуются негативным переживанием лиминальной (переходной, кризисной) фазы своего личностного развития.

В когнитивном компоненте переживаний осужденных наблюдается возрастание гедонистической ($p \leq 0,05$) и пугнистической тенденций «Я-концепции» личности, а также снижение нормативной, трудовой ($p \leq 0,01$) и альтруистической ($p \leq 0,05$). Как показали индивидуальные беседы с осужденными, мотивации их поведения в колонии обычно присуща эгоцентрическая направленность: важным значением наделяется деятельность, связанная с удовлетворением личных потребностей (прежде всего с улучшением материального положения), они стараются обратить на себя внимание окружающих с целью получения определенных благ и привилегий, избегают любых осложнений межличностных взаимоотношений и возможного наказания.

Исследование эмоционального компонента переживаний показало, что для осужденных в большей степени характерны негативные, астенические чувства и эмоции, такие как неудовлетворенность жизнью ($p \leq 0,05$), разочарованность в сложившемся жизненном пути, тревога и опасения за свое будущее, раздражение и напряженность от экстремального внешнего воздействия, а также, со слов осужденных, подавленное, депрессивное настроение, невыносимая тоска от ограниченности тюремной жизни.

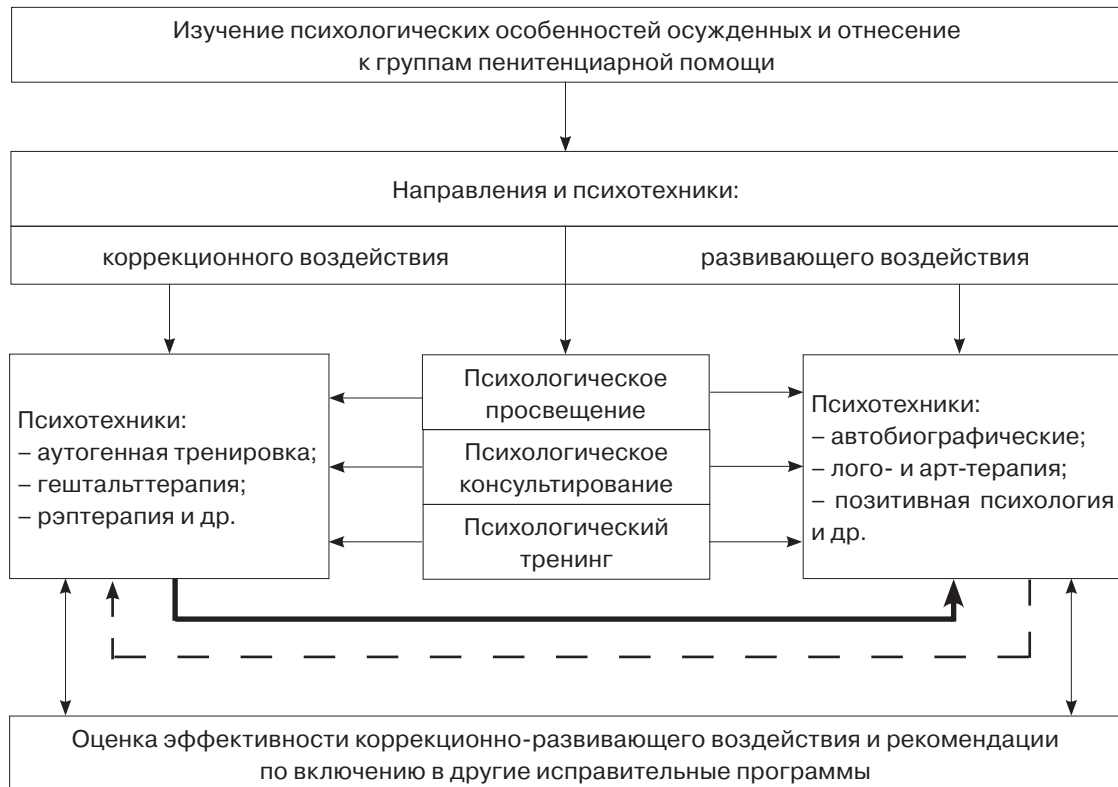
Изучение поведенческого компонента переживаний осужденных свидетельствует об ослаблении тенденции на решение задач ($p \leq 0,01$) и усилении тенденции на совладание с эмоциями при нахождении в стрессовой ситуации. Для совладания с трудными жизненными ситуациями в условиях исправительного учреждения осужденные к длительным срокам лишения свободы реализуют преимущественно неадаптивные психологические защиты (отрицание, регрессия, проекция, замещение).

В период длительного отбывания наказания интенсивность благоприятных стенических переживаний осужденных снижается, а неблагоприятных, наоборот, повышается. Значительное возрастание астенических

переживаний наблюдается у осужденных после 10–15 лет пребывания в местах лишения свободы. Этот период может совпадать с кризисом «середины жизни», сопровождающимся негативными астеническими эмоциями и неконструктивными психологи-

ческими защитами. Анализ дисциплинарной практики рассматриваемой категории респондентов свидетельствует о том, что осужденные, отбывшие 10–15 лет лишения свободы, демонстрируют наиболее неустойчивую нормативность поведения.

Модель оптимизации переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы

На основе анализа психологических подходов, а также результатов эмпирического исследования была научно обоснована модель (схема) и экспериментально апробирована психотехнология оптимизации переживаний у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Апробация психотехнологии осуществлялась на осужденных, отбывших 10–15 лет лишения свободы и характеризующихся наибольшей интенсивностью психотравмирующих астенических переживаний.

С данной категорией респондентов был проведен тренинг. В рамках индивидуальных, групповых и самостоятельных форм коррекционно-развивающей работы осуществлялось целенаправленное психологическое воздействие на переживания осужденных астенического типа для просоциального изменения их ценностно-смыслового и поведенческого компонентов. Оценка эффективности психотехнологии

проводилась на основе данных первичной и отсроченной психодиагностики, результатов самоотчетов и индивидуальных бесед с осужденными, а также экспертной оценки сотрудников колонии.

В экспериментальной группе были выявлены статистически значимые различия по рассматриваемым характеристикам компонентов переживаний личности. В наибольшей мере у осужденных повысилась осмысленность жизни ($p \leq 0,05$) и рефлексия жизненного пути. Получены значимые различия у осужденных экспериментальной группы при отсроченном наблюдении нормативности поведения, что выразилось в снижении количества нарушений порядка отбывания наказания (см. табл.) и иных просоциальных проявлениях. Так, сотрудники исправительного учреждения, выступившие в качестве экспертов, отметили такие позитивные тенденции в поведении осужденных, как стремление трудоустроиться и повысить уровень образования.

Показатели дисциплинарной практики осужденных

Тип группы	Количество нарушений порядка отбывания наказания		Количество водворений в штрафной изолятор	
	до эксперимента (за 6 месяцев)	после эксперимента (за 6 месяцев)	до эксперимента (за 6 месяцев)	после эксперимента (за 6 месяцев)
Экспериментальная	9	1	2	–
Контрольная	11	12	3	4

По результатам эмпирического и экспериментального исследований нами были подготовлены рекомендации, включающие в себя предложения организационно-правового, содержательного и методического характера.

На современном этапе развития психологической службы в уголовно-исполнительной системе психологическое сопровождение большинства осужденных реализуется преимущественно в рамках базовых типовых психокоррекционных программ адаптации к условиям мест лишения свободы (по прибытию осужденного в исправительное учреждение для отбывания наказания) и подготовки к освобождению (за полгода до освобождения). В основной период отбывания наказания большинство осужденных практически не привлекаются к психокоррекционным мероприятиям.

С целью повышения эффективности психологического сопровождения осужденных к длительным срокам лишения свободы требуется внести некоторые дополнения в правовой блок. На федеральном уровне следует принять ведомственный нормативно-правовой акт, утверждающий регламент оказания обязательного систематического коррекционно-развивающего воздействия на осужденных в конкретные периоды отбывания наказания, и предусмотреть необходимые для его реализации дополнительные штатные единицы. Соответствующие изменения нужно также внести в нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность сотрудников психологической службы уголовно-исполнительной системы по психологическому сопровождению осужденных.

В качестве оптимизации переживаний осужденных, связанных с неудачной адаптацией к местам лишения свободы и тюремному социуму, могут выступать следующие мероприятия:

– приобщение к трудовой деятельности и работе в коллективе (на постоянной основе), повышение привлекательности предоставляемой работы;

– повышение образовательного уровня и профессиональной квалификации, проведение просветительских профориентационных мероприятий;

– создание устойчивых каналов коммуникации между обществом и осужденными через активное привлечение к сотрудничеству общественных и религиозных организаций, а также родственников осужденного;

– пополнение библиотечных фондов исправительных учреждений литературой духовно-нравственного содержания и ее популяризация среди осужденных и др.

В целом сотрудники исправительного учреждения должны способствовать формированию просоциального поведения осужденных, создавая необходимые для этого условия и соразмерно применяя меры поощрения и взыскания.

Психологическое воздействие на осужденных следует оказывать с учетом анализа актуального состояния их переживаний, проведенного по итогам психодиагностики и применения методов статистической обработки данных. Оценка психотравматизации личности должна осуществляться уже на этапе содержания в карантине и быть направлена на выявление лиц астеничного типа. В связи с этим необходимо применять психодиагностический комплекс, использованный в настоящем исследовании, что позволит выявить ограниченность совидающего потенциала личности осужденных к длительным срокам наказания и своевременно корректировать психологическое воздействие. При анализе данных первичной психодиагностики следует обращать внимание на такие особенности осужденного, способствующие возникновению психотравмирующих переживаний, как тревожность, напряженность, низкие самоконтроль и осмысленность жизни, наличие преимущественно негативных чувств и эмоций, доминирование эгоистических и гедонистических тенденций в «Я-концепции». Осужденных с таким симптомокомплексом нужно включать в психокоррекционные группы.

Обязательному психодиагностическому обследованию необходимо также подвергать осужденных, отбывших 10–15 лет лишения свободы, так как указанный период является кризисным. Большинство осужденных в возрасте 30–35 лет начинают подводить итоги прожитой жизни, в результате чего возникают переживания кризиса «середины жизни»¹, возрастают тревожные переживания, снижается доверие к окружающим и общительность. В жизненных смыслах начинает доминировать ориентация на прошлое, наблюдаются нарушения в рефлексии самочувствия и настроения.

Использование автоматизированной диагностической системы «Psychometric Expert», которая включает большинство примененных в работе методик, позволит уменьшить временные затраты на проведение и статистическую обработку результатов обследования. Кроме того, при анализе результатов тестирования следует учитывать наличие соматических заболеваний и такие характеристики поведения осужденных, как дисциплина и просоциальная активность (трудовая, учебная, творческая и др.).

На наш взгляд, оказание психологической помощи осужденным к длительным срокам лишения свободы целесообразно осуществлять в соответствии с апробированной в рамках исследования психотехнологии по оптимизации переживаний. Она предполагает психологическое воздействие на ценностно-смысловой, когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты переживаний с целью снятия негативных эмоциональных состояний, актуализации переживаний высших ценностей, активации и развития копинг-ресурсов личности, формирования наиболее аутентичного образа «Я».

Коррекционно-развивающее воздействие должно учитывать динамику переживаний у осужденных к длительным срокам лишения свободы. В рамках исследования были выделены следующие эмпирически обоснованные временные периоды нахождения в исправительном учреждении: 5–10 лет, 10–15 лет, более 15 лет.

Через 5–10 лет лишения свободы психологическое сопровождение осужденных должно быть направлено на повышение жизнестойкости и личностного потенциала. Оптимизация переживаний достигается путем более глубокого осознания себя и своих психологических проблем (причин совершения преступления и деструктивного поведения в колонии) с ориентацией на формиро-

вание позитивного образа «Я», в том числе в условиях мест лишения свободы. При этом мы разделяем мнение А.Ф. Адыгезалова о необходимости развития в процессе отбывания наказания у осужденных личностного неприятия криминального способа удовлетворения своих потребностей, то есть «антикриминальной устойчивости личности»². Для этого целесообразно проводить групповые и индивидуальные занятия с использованием упражнений и психотехник из тренингов личностного роста и ассертивного поведения, тренинга «Жизнестойкость» (С. Мадди и Д. Хошаба, 2004).

Мероприятия по оказанию психологической помощи осужденным, отбывшим 10–15 лет лишения свободы, должны включать упражнения на развитие психической саморегуляции и преодоление психологических барьеров и защит. Указанные направления работы могут быть реализованы при проведении занятий с использованием элементов тренинга «Оптимизации саморегуляции психических состояний» (Т.О. Славнова), техник рационально-эмоциональной терапии (А. Эллис). Развитие у осужденных экзистенциальных переживаний достигается с помощью упражнений из «Психотехники переживания» (Ф.Е. Василюк) и арт-терапии (музыкотерапия и кинотренинг).

После 15 лет пребывания в исправительном учреждении у осужденных зачастую возникают различные психические и поведенческие деструкции, в связи с чем до начала и в процессе проведения тренинга целесообразно реализовывать дополнительную индивидуальную коррекционно-развивающую программу по формированию коммуникативных навыков, а также осуществлять мониторинг психических и поведенческих изменений для предотвращения «выпадения» из тренинговой группы и нарушения процессов групповой динамики.

При отборе участников тренинговых групп особое внимание должно быть уделено изучению их жизненного пути, включая такие узловые события, как детско-родительские отношения, совершение преступления и т.д. Уточняются дополнительная информация об осужденном у сотрудников различных отделов и служб (оперативная, профессионально-трудовая, медицинская и т.д.), его эмоциональное состояние и испытываемые трудности. Все это в полной мере позволит реализовать индивидуальный подход в коррекционно-развивающей работе психолога.

Структура занятия должна содержать следующие блоки:

1. Экспресс-коррекция психоэмоционального состояния осужденных (5–10 мин.). Нормализация психофизиологического тона осужденных в начале каждого занятия необходима для настроя на работу в тренинговой группе, абстрагирования от психотравмирующих факторов мест лишения свободы, раскрепощения участников тренинга.

2. Выполнение конкретных упражнений. В рамках каждой групповой встречи необходимо следовать регламенту занятия, концентрировать внимание осужденных на основной проблеме и мотивировать каждого к активному включению в работу, создавать

условия для оптимизации групповой динамики.

3. Подведение итогов (5–10 мин.). После получения обратной связи от участников тренинговой группы обговариваются уровень реализации поставленных целей и задач и планы на дальнейшую работу.

В рамках тренинга важно организовать взаимодействие с осужденными с «соучаствующей»³ позицией, акцентировать внимание на необходимости самореализации в условиях исправительного учреждения, установления связей с обществом, аргументировать неизбежность принятия их обществом после освобождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сапогова Е.Е. Экзистенциальная психология взрослых. М., 2013. С. 362–366.

² См.: Адыгезалов А.Ф. Использование переживания наказания у несовершеннолетних осужденных в исправительной психологической коррекции // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 62.

³ См.: Поздныков В.М. Психология оптимизации взаимоотношений сотрудников и осужденных в исправительных учреждениях // Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2005. С. 173.

¹ См.: Sapogova E.E. Jekzistencial'naja psihologija vzroslosti. M., 2013. S. 362–366.

² См.: Adygezalov A.F. Ispol'zovanie perezhivaniya nakazaniya u nesovershennoletnih osuzhdennykh v ispravitel'noj psihologicheskoy korrekcii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 2. S. 62.

³ См.: Pozdnjakov V.M. Psihologija optimizacii vzaimootnoshenij sotrudnikov i osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdenijah // Uголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2005. S. 173.

УДК 159.9.07

Теоретико-методологические подходы к изучению психологии правосознания

Е.Л. СУЧКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье рассматриваются теоретические подходы к определению содержания и структурных составляющих психологии правосознания, концептуальные основания проводимых эмпирических исследований, освещаются современные тенденции психолого-правовых исследований правосознания.

Ключевые слова: правосознание; психология правосознания; правовая психология; социальные представления.

Theoretical and methodological approaches to the research of the legal consciousness psychology

E.L. SUCHKOVA – Associate Professor Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology